

А. В. Коньшева,

Ван Цзин

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

Фразеологизмы с компонентом-фитонимом в китайском языке

Аннотация. В данной статье предлагается описание фразеологизмов с компонентом-фитонимом в китайском языке, что позволяет выявить некоторые аспекты национального менталитета. Восприятие и интерпретация окружающего мира у представителей разных народов мира различны, что очень ярко проявляется во фразеологических единицах языка, поскольку они аккумулируют знания народа и отражают культуру, историю, мудрость, верования, обычаи и традиции определенного этноса.

Ключевые слова: фразеологизмы; культурные традиции; фитонимы; картина мира; менталитет; женские образы.

Phraseologisms with a phytonym component in the Chinese language

Abstract. This article offers a description of phraseological units with the component “phytonym” in the Chinese language, which allows us to identify some aspects of the national mentality. The perception and interpretation of the surrounding world among representatives of different peoples of the world is not just the same, which is very clearly manifested in the phraseological units of the language, since they accumulate the knowledge of the people and reflect the culture, history, wisdom, beliefs, customs and traditions of a certain ethnic group.

Keywords: phraseologisms; cultural traditions; phytonyms; mentality; female images.

Фитонимы имеют большое значение в культуре и языке. Термин «фитоним» появился как неологизм 70-х гг. XX в. [6, с. 95], именно с этого периода данное понятие начало активно использоваться в лингвистике.

В свою очередь, Ю. А. Дьяченко считает, что в науке оформилось как узкое, так и широкое толкование обозначенного термина [2, с. 11–12]. Так, в работе А. В. Суперанской «фитоним» используется в качестве собственного индивидуального названия отдельного растения, а «фитонимика» рассматривается как часть ономастики – науки, изучающей собственные имена [5, с. 17].

Невозможно представить себе жизнь без деревьев, кустарников, цветов и трав. Природа – мощный источник вдохновения. Природу славяне наделили живой душой. Древнего человека наполняла уверенность в себе за счет близости с флорой и фауной. С зарождения человечества растения кормят, оберегают и лечат людей. Именно поэтому с растительным миром связано множество примет, поверий и заговоров. Человечество наделило растения магическими свойствами, с помощью которых люди борются со злыми духами, применяя их ветки, плоды для магических ритуалов и заговоров, именно поэтому они и носят символические значения в культуре и языке. В процессе развития китайского языкознания был установлен богатейший фразеологический фонд, и фразеология как лингвистическая дисциплина заняла прочные позиции в китайском языкознании.

Профессор МГУ О. А. Корнилов считает, что фразеологизмы китайского языка – это наследие прошлого, где как нигде выражен национальный компонент. В наибольшей степени неповторимость национального склада мышления в области нравственно-ценностной интерпретации мира отражена в национальной фразеологии, где с удивительной выразительной силой запечатлелась «картина мира», сложившаяся в представлении «обобщенного» человека, с тем, что при соответствующем анализе и систематизации фразеология национального языка может служить «солидной основой для глубокого сопоставительного изучения «наивной» социальной психологии, нашедшей отражение в языке [4, с. 46].

Фитонимы китайского языка относятся к малоизученным классам терминологии. В китайском языкознании существует немного работ, посвященных исследованию фитонимов, изучением которых занимались такие исследователи, как Гао Миньцянь 郭敏谦, Ся Вэйин 夏伟英, Ли Шичжэнь 李时珍 и др. Гао Миньцянь, например, рассматривает все наименования растений из произведений классической литературы («Лисао», «Скорбь отверженного» 被抛弃者的悲伤 и «Вопросы к небу»). Монография Ся Вэйина «Очерки по китайской номенклатуре растений» является одной из самых важных работ, посвященных фитонимам. По мнению автора, фитонимы отражают особенности восприятия растений нашими предками, а определение мотивации фитонимов требует не только собственно лингвистического анализа, но и привлечения данных биологии, фармакологии и агрономии [8, с. 254].

По точному замечанию китайского ученого Ян Жуй 杨瑞, «черты национального менталитета особенно ярко проявляются в номинациях природных объектов (растительного и животного мира)» [7, с. 46]. Наделяя растение какой-либо номинацией, носитель языка может

задействовать свое ассоциативное сознание для выявления сходства на основании общего признака.

В женских именах довольно часто можно разглядеть отсылку к образу цветка. Желая, чтобы девочка выросла нежной, спокойной и красивой, родители стараются подобрать ей соответствующее имя. В «цветочных» именах используются иероглифы, одновременно являющиеся названием цветов или явлений, связанных с ними, как, например, 花 «цветок», 气味 «аромат», 菊花;菊花 «хризантема», 肉桂花 «цветок корицы», 樱花 «цветок вишни», 莲花 «цветок лотоса».

В Китае очень ценятся цветы персикового дерева, являющиеся символом брака. Считается, что они обладают силой приворота мужчин. Даосские любовные заклинания предполагали использование цветов и лепестков персика. Размещение в доме картины с изображенными на ней цветами персика способствует вступлению в брак. Также персиковые деревья символизируют наступление весны, именно в это время на их ветвях распускаются цветы.

Также персиковое дерево, его плоды и цветы символизировали бессмертие, весну, женское обаяние и красоту. 桃 персик в китайских фразеологических оборотах ассоциируется со спокойной жизнью, а также с красотой весеннего пейзажа [3, с. 134].

Хочется предложить следующие фразеологизмы, в которых используется «персиковая тематика»: 桃夫柳媚 – «прекрасный персик, очаровательная ива»; 柳天桃艳 – «ива прекрасная, персик цветущий» – так говорят о красоте молодой девушки. Фразеологизм 天桃秣李 – «нежный персик и прекрасный цветок сливы» – употребляют, говоря о красивых невесте и женихе. 桃李不言 下自成蹊 – «Хотя персики и сливы не говорят, но под ними протаптывают дорожку». Это означает, что обладание высокими моральными качествами всегда пользуется уважением и признанием. Также воспевают женскую красоту и следующий фразеологизм 林下风范 – «подобный тихому лесу», что имеет значение «идеал женского очарования и прелести».

Китайские мужчины достаточно сентиментальные люди. Когда они вспоминают о любимой женщине и днях, проведенных с ней, то в своих мечтах они говорят: 人面桃花 – «Лицо красавицы и персика цветок».

Правда, можно встретить и такой фразеологизм 桃花薄命 – «несчастный персик», который обозначает, что у женщины трагическая судьба. Поэтому «персик» может иметь не только положительную окраску.

Хочется сказать, что китайские поэты тоже использовали фитонимы в своих стихах. Например, Бай Цзюйи 白居易 (772–846 гг.) – китайский поэт эпохи Тан. Его стихи просты и понятны и занимают почетное место в культуре Китая. Бай Цзюйи написал за свою жизнь почти 3 тыс. стихотворений.

Мы приводим его стихотворение «Цветение персика в храме Далин»:

人间四月芳菲尽，	Цветы персика очень красивы.
山寺桃花始盛开。	Они часто цветут у храма Далин.
长恨春归无觅处，	Их запах навеивает всем весенние мотивы.
不知转入此中来。	В Китае они похожи на красный рубин.

(Перевод А. В. Конышевой)

Часто, говоря о женской красоте, китайцы употребляют фразеологизмы, в состав которых входит цветок лотоса. Этот цветок издревле почитался китайцами как священное растение и символизировал чистоту, красоту и изящность: 出水芙蓉 – «только что поднявшиеся из воды молодые цветы лотоса». Так говорят о прелестной женщине. 初发芙蓉 – «новорожденный лотос» – это тоже природная красавица.

В Китае есть интересный фразеологизм, который обозначает ножку женщины. А как мы знаем, красивые женские ножки всегда привлекают мужчин: 三寸金莲 – «золотой лотос в три цуня». Сразу сложно понять значение этого фразеологизма, так как лотос – это цветок, а три цуня – это мера длины.

Здесь стоит окунуться в историю и вспомнить древнюю традицию китайцев. В Китае почему-то с давних времен считалось, что женщина может быть красивой, если у нее маленькие ножки. Поэтому китайцы решили туго бинтовать ножки каждой малютке, чтобы в последствие ножки были маленькими и их истинный размер был 3 цуня (около 3 см), как лотос. Вот этим и объясняется значение вышеупомянутого фразеологизма.

Говоря о счастливой супружеской паре, очень любящей друг друга, употребляется 并蒂莲 – «два цветка лотоса на одном стебле». Абсолютно ясным в данном примере является то, что счастливая супружеская пара может быть только все время вместе и жить «душа в душу», любя друг друга до самой смерти. Именно поэтому цветки лотоса, которые имеют переносное значение супружеской пары, и расположены на «одном стебле».

Будучи очень романтичным поэтом, Бай Цзюйи писал стихи и о лотосе.

Мы приводим его стихотворение «Песня о сборе лотоса».

菱叶萦波荷飏风，	Цветки лотоса в Китае священны:
荷花深处小船通。	Они растут на озерах безбрежных.
逢郎欲语低头笑，	Для китайцев они драгоценны,
碧玉搔头落水中。	Потому что уж очень красивы и нежны.

(Перевод А. В. Конышевой)

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в Китае очень любят лотос. Именно поэтому его достаточно часто используют в различного

рода фразеологизмах. Например, если хотят подчеркнуть, что человек склонен сохранить чистоту, не заразиться, не уподобиться, не стать таким же, как порочное окружение, то скажут 出淤泥而不染 – «лотос выходит из грязи, не запачкавшись».

Следует отметить, что девушки не могут быть вечно молодыми. В этом случае используется фразеологизм 败柳残花 – «увядшая ива и погибшие цветы».

Интересными являются в китайском языке фразеологизмы характеризующие черные глаза 像葡萄 – «как черные виноградины» имеют положительную коннотацию, поскольку черные, блестящие глаза – глаза эталонной красоты. Они поэтизируются – 像黑花朵 – «как черные цветы» – хотя известно, что черных цветов практически в мире нет или они редки: черный тюльпан, черная роза, черная хризантема и др.

Говоря о фитонимах, которые часто используется в китайских фразеологизмах, стоит остановиться на таком цветке, как орхидея 兰花, так как она часто используется в речи китайцев. Орхидея – символ весны. Также она означает многочисленное потомство, благочестие, изящество, скромность и скрытое благородство. Дикая орхидея ценилась за свой аромат и неброскую утонченную красоту. Она одно из четырех благородных растений. Во все времена была любимым цветком китайцев, поскольку она продолжает цвести до поздней осени, когда все другие растения уже завяли.

Учитывая тот факт, что у китайцев очень трепетное отношение к женщинам, как говорилось выше, изысканность и женская чистота в характере выражается очень ласково: 兰心蕙性 – «характер как орхидея».

Когда имеется в виду, что случилась беда с талантливым человеком: он умер, китайцы употребляют: 兰摧玉折 – «орхидея сломалась и нефрит раскололся» [9, с. 254].

В китайской культуре бамбук является одним из любимых растений, воспеваемых поэтами, художниками и философами на протяжении тысячелетий. Бамбук для китайцев – все: он служит едой и кровом, из него делают одежду и бумагу. Важность бамбука в повседневной жизни китайцев прослеживается в следующих фразеологизмах: 竹篱茅舍 – «бамбуковая изгородь и соломенная хижина». Так говорят о домах в деревнях, построенных из подручных средств. 宁可食无肉,不可居无竹 – «лучше пища без мяса, чем жилье без бамбука».

Китай наряду с Кореей и Японией всегда считался страной-долгожителем. В этих странах символами долгой жизни являются сосна и кипарис. Желая долголетия, китайцы употребляют фразеологизм 乔松之寿 – «долголетие (высокой) вековой сосны» или же 松柏之寿 – «долголетие сосны и кипариса», образное значение

которого – «долгие года процветания, мощи, непоколебимой честности и неизменной верности». Аналогичное значение имеет фразеологическая единица 松柏之寿 «возраст сосны и кипариса», что означает «долголетие».

В заключение стоит отметить, что общепризнанным представляется тот факт, что фразеологический фонд языка является носителем и источником культурно-национальной информации. Именно во фразеологических единицах, которые составляют так называемую фразеологическую картину мира, культурные концепты находят наиболее яркое отражение. «Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [1, с. 164].

В фитонимах, представляющих собой объект нашего исследования, очень ярко отражаются особенности осмысления внеязыковой реальности, когда растения в китайском языке наделяются, на первый взгляд, совершенно не мотивированными свойствами, а иногда даже противоречащими друг другу. Роль флоры в жизни человека всегда была исключительно велика, особенно на ранней стадии развития человечества, когда люди, флора и фауна сосуществовали в естественном соседстве.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в результате нашего исследования прослеживается особое отношение ко всему цветущему в китайской культуре: особенно ко многим цветам, которые с древних времен почитаются как священные. Их используют поэты в своем творчестве, прозаики в своих произведениях, а также ученые-лингвисты в своих исследованиях, потому что они имеют свойственную только им необыкновенную окраску. Вот и неземная красота женщины описывается с использованием этих красивейших растений.

Компонент-фитоним, как нами указывалось выше, может успешно использоваться в составе фразеологизмов. В китайском языке он определяет ярко выраженную национально-культурную окраску, свойственную только данному языку.

Литература

1. Будилович, А. С. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. Исследования в области лингвистической палеонтологии славян / А. С. Будилович. – Киев, 1878. – 278 с.
2. Дьяченко, Ю. А. Фитонимическая лексика в художественной прозе Е. И. Носова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. А. Дьяченко. – Курск : Курский госуниверситет, 2010. – 22 с.

3. Конышева, А. В. Китайские фразеологизмы с компонентом-фитонимом, повествующие о любви к женщине / А. В. Конышева, Ван Цзин // Язык. Общество. Образование : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» / под ред. Ю. В. Кобенко ; Томский политехнический ун-т. – Томск : Изд-во Томского политех. ун-та, 2023. – С. 132–137.

4. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.

5. Суперанская, А. В. Правила речевого поведения в русских паремиях : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Суперанская. – Красноярск : КГУ, 1999. – 20 с.

6. Ши, Ши. Анализ китайской фразеологии / Ши Ши. – Сычуань : Изд-во Народа, 1979. – 577 с.

7. Ян, Жуй. Фитонимы с метафорической мотивированностью в русском и китайском языках / Жуй Ян // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2008. – № 1. – С. 45–49.

8. 高明乾. 植物古汉图名考. 青岛, 2006. – 386 с. – Гао Миньцзянь 页. Исследование древних названий растений. – Циндао : Культура, 2006. – 368 с.

9. 现代汉语词典 : словарь современного китайского языка. – 5-е изд. – Пекин : Бизнес-издательство, 2005. – 1958 с.

А. В. Конышева,

Сунь Даньмэй

*Белорусский государственный
экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

Паремии китайского языка с компонентом, обозначающим цвет

Аннотация. В данной статье говорится о паремиях китайского языка, так как они представляют собой богатейший экспрессивно-выразительный пласт языковой системы, веками хранящий в себе сокровища народных наблюдений, умозаключений и представлений. Именно в паремиях можно наблюдать определенную гамму приоритетных цветов, которые являются традиционными и исторически